

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Дулов А.Н.,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск, Беларусь, *dulov_78@mail.ru*

Юрчак Д.В.,

кандидат исторических наук, главный специалист главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодёжи Витебского областного исполнительного комитета, Витебск, Беларусь, *kajuga@list.ru*

В статье прослежены ключевые моменты трансформации Витебска из племенного поселения славян-кривичей в древнерусский раннефеодальный город. В качестве одного из источников исследователями привлечена легенда Витебской летописи XVIII в. об основании города киевской княгиней Ольгой, которая, по их мнению, является отражением, хотя и искаженным в процессе устного бытования, знакового для города исторического события. Авторы считают, что начало становления Витебска как древнерусского административно-политического центра связано с подчинением Киеву в середине X в. Этому способствовало размещение города на значимой торговой артерии – р. Двина и, в свою очередь, создало благоприятные условия для развития внешней торговли. Являясь важным административным и торгово-экономическим центром, город одновременно выполнял функции духовного центра, способствовавшего распространению христианского вероучения.

Ключевые слова: Витебск, город, административно-политический центр, торгово-экономический центр, летописная легенда, торговый путь.

Для цитаты:

Дулов А.Н., Юрчак Д.В. К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dulov_lurchak.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020408

For citation:

Dulov A.N., Iurchak D.V. Christianization of Rus' and the eschatological concept of orthodoxy from Prince Vladimir to the present day [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015,

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

vol. 2, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Dulov_lurchak.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)
doi: 10.17759/langt.2015020408

Витебск – один из древнейших городов Беларуси. Его историю принято отсчитывать от 974 г., под которым в поздней польскоязычной Витебской летописи Панцырного и Аверки XVIII в. (*Dzieje miasta Witebska*) содержатся сведения легендарного характера об основании города киевской княгиней Ольгой. Эта версия весьма популярна среди горожан. Как итог, местные власти выступили с инициативой установки памятника княгине. Идею поддержали и представители Витебской епархии. Но пока идея не воплощена, хотя в республиканском плане создания произведений монументального искусства до 2020 г. памятник легендарной основательнице Витебска присутствует. Инициатива увековечения легендарной основательницы вызвало повышение интереса общественности к проблеме возникновения и развития города.

История научного изучения средневекового Витебска берет начало еще в XIX в. Свой вклад в изучение прошлого города внесли в разное время Л.В. Алексеев, Т.С. Бубенько, В.Е. Данилевич, Л.В. Колединский, О.Н. Левко, А.Н. Лявданский, А.П. Сапунов, М.А. Ткачев, Г.В. Штыхов и другие ученые. Тем не менее, в силу недостатка сведений письменных источников, ряд аспектов ранней истории Витебска остаются дискуссионными, что обусловило наше обращение к проблеме. Цель работы: проследить становление Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра.

Легенда об основании как источник по ранней истории Витебска. Витебская летопись начинается с сообщения Михаила Панцырного об основании города: «*Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow u, przeprowiwszy sie przez rzekę Dzwina zanocowawszy z woyskiem, u podobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rzeki Widiby Wittebskiem, wmurowała cerkicu w Wysznim zamku swienteho Michała, a w Niżnim Zwiastowanie. Dwa roki zmieszawszy odiechała do Kiowa*» [12]. (В 974 году. Ольга, разбив ятвягов и печенегов, переправилась с войском через реку Двина и заночевала на приглянувшейся горе, на которой заложила деревянный замок, названный от реки Витьбы Витебском. Построила каменные церкви: в Верхнем Замке – Святого Михаила, а в Нижнем – Благовещения. Два года прожила в городе и направилась в Киев).

В этом небольшом летописном сообщении имеется ряд неточностей и несоответствий, отмечавшихся учеными, начиная с исследователя витебских древностей А.П. Сапунова, который в 1880-е гг. ввел Витебскую летопись в научный оборот. Так, по сведению более древних источников в 974 г. Ольги уже пять лет как не было в живых (умерла в 969 г.). Соответственно, посетить Витебск в указанное время княгиня не могла. Имеются в сообщении и иные противоречия. В частности, Ольга, даже в случае реальности походов на ятвягов или печенегов, проживавших за тысячи километров друг от друга, никак не могла следовать в Киев через Витебск. Не могла она построить и каменные храмы, так как в то время каменное зодчество на Руси не было известно. Невозможно представить, что в Витебске были возведены две каменные церкви ранее Десятинной церкви в Киеве да еще и в течение двух лет. И замков (Верхнего и Нижнего) в X в. в Витебске ещё не существовало.

Это дало основания на протяжении длительного времени, вплоть до начала 1970-х гг., считать сообщение Витебской летописи об основании города княгиней Ольгой недостоверным. Сознвая хронологическое несовпадение, накануне празднования тысячелетия Витебска известные специалисты по истории Древней Руси директор Института археологии АН СССР, академик Б.А. Рыбаков и кандидат исторических наук Л.В. Алексеев

сформулировали гипотезу (по справедливому замечанию витебского краеведа А.М. Подлипского, настоящими авторами следует признать Л.В. Алексеева и доцента ВГПИ им. С.М. Кирова М.С. Рывкина), что Ольга могла находиться на месте будущего города в 947 г. [9].

Первый восточнославянский летописный свод Повесть временных лет (XII век), содержит под этим годом сведения о походе княгини на север, к Новгороду, с целью определения погостов (центров обложения данью). В таком случае путь Ольги мог пролегать и через витебские земли. Дело в том, что в Смоленской земле, находившейся прямо на пути из Киева в Новгород, пункты сбора дани уже были, и Ольга отклонилась на запад с целью установки новых погостов на землях кривичей. Она прошла по стратегически важному участку древнего торгового пути «из варяг в греки» – Западной Двине – в той части, где сейчас находится Витебск [1, с. 106]. Неверная же дата могла возникнуть из-за ошибки переписчика XVIII в., который попутал последовательность цифр при записи правильно переведённой с летоисчисления от сотворения мира даты – 947 г. [9]. Такое обоснование было принято учеными, включая выдающегося источниковеда Н.Н. Улащика [см. 11, с. 218–222].

Однако не все исследователи согласились с такой интерпретацией. На сегодняшний день наиболее аргументированное опровержение историчности легенды предложил доцент БГУ А.А. Прохоров [8]. Приведя подробный разбор анахронизмов и несоответствий, а также сделав акцент на отсутствии связи текста Витебской летописи с древнерусской летописной традицией, ученый пришел к выводу: «...совершенно ясно, что упоминание в 974 г. в “Летописи Панцырного и Аверки” основания Витебска, к какому бы году не относить сообщение – к 974 или 947 годам, является не более чем псевдоисторическим преданием, легендарно-мифологическим повествованием “об основании”, которые легко рождались в средневековье с целью удревнить историю народов и стран, соотнести ее с более древними прообразами» [8, с. 27]. Появление легенды, апеллирующей к авторитету древнерусского государства, историк связывает с волной восточнославянского патриотизма на восточных землях Речи Посполитой, возникшей в конце XVI – первой половине XVII в.

Историк высказал предположение, что псевдоисторическое предание возникло в начале XVII в. в православной образованной среде в контексте отстаивания своих храмов в борьбе с униатами. «В городскую летопись предание могло попасть или действительно будучи популярным среди витебских православных горожан или, что скорее, оно имело “историческое подтверждение” в православных документах, возможно, целенаправленно сфальсифицированных или, вернее сказать, соответственно мифологизированных» [8, с. 31]. А.А. Прохоров допускает, что данный документ мог храниться в архиве, который, вероятно, существовал в Благовещенской церкви. При этом историк не исключает, что это позднесредневековое предание основывалось на устных народных легендах [8, с. 31].

Признав претензии к точности летописного свидетельства, позволим не согласиться с однозначной оценкой легенды как псевдоисторического предания. Безусловно, 974 г. как дата основания города княгиней Ольгой ошибочен. Но Витебская летопись содержит и иные ошибки в датах. Показательно, что их немало, некоторые относятся даже к XVIII в. Что уж говорить о более древнем периоде, от которого витебских хронистов отделяло почти восемь столетий. Более того, поселение на месте современного Витебска имелось задолго до середины X в. На горе Ломихе (Замковой) ещё с первых веков нашей эры существовало балтское городище днепро-двинской археологической культуры. Впоследствии городище было заселено банцеровцами, а затем и славянами-кривичами, которые освоили и несколько соседних возвышенностей. Именно эти поселения и стали в дальнейшем основой для формирования города. А на месте городища образовался городской детинец.

Очевидно, что сведения об Ольге на страницах летописи появились отнюдь не случайно, а на основе существовавшей исторической традиции, скорее всего, устной [см. 4]. Вполне вероятно, что предание сложилось ещё в древнерусский период и основывалось на факте, имевшем место в 947 г. Посещение Витебска киевской княгиней стало ярким событием в жизни современников, сведения о котором передавались из поколения в поколение. Вследствие бытования предания в устной форме на протяжении длительного периода оно насыщалось новыми деталями (далекими от достоверности) и реалиями последующих столетий. Так, в сообщении об основании города появились ятвяги, печенеги, витебские замки и два каменных храма. Отсюда же и упоминание о том, что Ольга целых два года жила в городе, что совершенно неверно.

Остается открытым вопрос: когда же предание было записано? Ранее нами высказывалось предположение, что это могло произойти во второй половине XVII – начале XVIII в. М. Панцырный, как и летописцы Руси, наряду с письменными источниками пользовался в работе над летописью устной традицией [4, с. 147]. С другой стороны, нельзя исключать, что, как предположил А.А. Прохоров, существовали какие-то более ранние документы, содержавшие, хотя бы в общих чертах, текст легенды.

В то же время, представляется неубедительным тезис А.А. Прохорова о необходимости фальсификации/мифологизации православными документов в борьбе с униатами за храмы. На наш взгляд, в этом вряд ли существовала острая необходимость. Отметим также, что сформулировав гипотезу о появлении предания, А.А. Прохоров не учитывает некоторых фактов. В частности, обосновывая неисторичность сведений о постройке княгиней храмов, он упустил немаловажную деталь: в Витебской летописи речь идет о каменной церкви святого Михаила. Такое указание, на наш взгляд, могло закрепиться в тексте легенды не позднее XV в., так как, по мнению археолога Л.В. Колединского, храм был разрушен или в результате пожара в 1335 г., или во время осады города князем Витовтом в 1396 г., и в XVII в. представлял собой деревянную церковь на каменном фундаменте [5, с. 177].

Историчность сведений о посещении княгиней Ольгой Витебска косвенно подтверждается тем, что до 1021 г. Витебская земля принадлежала киевским князьям. Оказаться под контролем Киева Витебск мог как раз в 947 г. благодаря установлению погостов Ольгой. О.Н. Левко считает: «Косвенным подтверждением того, что именно княгиня Ольга могла основать погост для сбора дани в устье р. Витьбы, служат топонимы “Ольгово”, фиксирующиеся на окраине современного Витебска и у скопления памятников в районе оз. Межа, Сосно, Чернясто, Сесито в Городокском районе, где пролегал отрезок пути к р. Ловать» [7, с. 172–173].

Появление Ольги и превращение кривичского поселения – Витебска – в административный центр (погост), положило начало его трансформации в поселение городского типа. Благодаря угасанию торговли по Великому Волжскому пути и наращиванию товаропотоков по Днепру и рекам бассейна Балтийского (Варяжского) моря Витебск стал крупным торгово-ремесленным, административным, культурно-религиозным центром, то есть приобрел все атрибуты города.

Хронологическое совпадение возможного подчинения Витебска Киеву в середине X в. и появления находок, характерных именно для городской культуры, подтверждают и археологи, утверждающие, что на рубеже X–XI вв. на основе поселений кривичей стал формироваться раннефеодальный город Витебск [2, с. 148]. Очевидно поэтому археологи (Л.В. Алексеев, Г.В. Штыхов, О.Н. Левко, Т.С. Бубенько, И.А. Марзалюк, Д.В. Дук) не отрицают возможной роли княгини Ольги в ранней истории города.

Развитие Витебска как административно-политического центра. Что касается развития Витебска как административно-политического центра, к сожалению, информации по этому вопросу недостаточно. С момента взятия Киевом под контроль витебского участка торгового пути «из варяг в греки» в городе должна была присутствовать администрация и дружинники, которые обеспечивали бы сбор податей, в том числе с проплывавших по Двине купцов, а также гарантировали подчинение местного населения верховной власти князя киевского и подавление местной племенной верхушки. Киев был напрямую заинтересован в сохранении Витебска под своей властью, так как это обеспечивало контроль над частью волоков на пути «из варяг в греки», а главное, гарантировало наличие альтернативного транспортного коридора между Киевом и Новгородом (Псковом). Поэтому в государстве Владимира Святославича город отыгрывал роль важного транзитного центра внутри государства Рюриковичей. Кто именно представлял интересы князя в городе, не известно. Был ли это наместник, как в иных крупных городах, или иной представитель государственного аппарата, на основе имеющихся источников определить нельзя.

Однако после восстановления Полоцкого княжества в конце X в. и смерти Владимира Святославича ситуация изменилась. После битвы на реке Судомир 1021 г. полоцкий князь Брячислав Изяславич получает от своего дяди киевского князя Ярослава Мудрого города Витебск и Усвят, являвшиеся стратегическими пунктами на древнем торговом пути. Для Ярослава Владимировича это была удачная попытка сделать племянника своим надежным союзником. А для Витебска это означало переход под контроль полоцких князей. При этом система управления вряд ли подверглась серьезным изменениям.

Ситуация изменилась, очевидно, в начале XII в., когда после смерти полоцкого князя Всеслава Брячиславича (Чародея) Полоцкое княжество распадается на уделы. О времени появления Витебского удела у историков нет единого мнения. Так в 6-томном издании «Гісторыя Беларусі» (по сути, академическом, хотя и без грифа Института истории) высказано предположение, что Всеслав ещё при жизни посадил своих сыновей посадниками в самые крупные города Полоцкой земли [3, с. 177]. Соответственно, после смерти отца эти города и остались за ними.

Точных сведений о том, кто стал править в Витебском уделе, нет. Но, по мнению А. Преснякова и Т. Василевского Витебскую волость унаследовал Святослав (в крещении Георгий). Ученые исходили из того, что в Витебске княжили его внуки Всеслав и Брячислав. Этого предположения придерживаются многие историки. Однако О.Н. Левко считает, что Витебский удел появился только в 30-х гг. XII в. Его появление связано с именем сына Святослава Василько. В качестве аргумента в пользу этой версии приводится тот факт, что ни в одном источнике нет свидетельств о разделении Полоцкого княжества между сыновьями Всеслава. И именно Василько, став полоцким князем, выделил в составе Полоцкого княжества Витебский удел, который впоследствии принадлежал его потомкам [7, с. 174]. В пользу такой версии могут свидетельствовать масштабные преобразования в городе, в том числе и строительство нового детинца с мощными укреплениями, что хронологически совпадает с правлением Василько в Полоцке.

Тем не менее, именно с первой половины XII в. мы можем говорить о появлении удельного княжества с центром в Витебске, которое просуществовало до 1320 г. пока права на княжение не перешли «по кудели» будущему правителю Великого княжества Литовского и Русского Ольгерду Гедиминовичу.

Витебск на торговых путях. В отношении древнерусского периода городами принято считать центры ремесла и торговли. Как уже отмечалось выше, с середины X в. Витебск

приобретает все необходимые атрибуты города. Это подтверждают многочисленные археологические находки [см. 2, с. 119–142; 7, с. 224–225, 267–270].

Огромную роль в развитии Витебска как центра торговли отыграло его географическое расположение на одной из крупнейших рек Европы – Западной Двине. Не зря позднее русский царь Иван Грозный говорил: «Берега Двины серебряные, а дно её золотое» [цит. по: 10, с. 263]. Долгое время она являлась основной торговой и транспортной артерией Северной Беларуси. Причем такой статус река имела как летом (когда по ней плавали на различных судах или сплавливали плоты), так и зимой (когда скованная льдами река была хорошей санной дорогой, свободной от леса и буреломов). Близость к древним торговым путям способствовало росту и благосостоянию прибрежных поселений и городов.

В качестве торговой артерии Двина известна с самой древности. Можно предположить, что торговые пути по Двине были проложены гораздо ранее, чем информация о них попала на страницы летописей. В частности, по ней могли перемещать свои товары купцы перевозящие янтарь (добываемый в низовьях реки) или «лесное золото» – меха. Не следует исключать и то, что через Двину могло проходить ответвление древнего Волжского пути, связывающего Северную Европу с Волжской Булгарией и Хазарским каганатом. Верховья Двины и Волги находятся в непосредственной близости друг от друга. Такого большого выигрыша, как в пути с Балтики на Днепр, двинской путь на Волгу не давал, но он точно был не длиннее и не сложнее «волховского». В пользу того, что такой вариант пути существовал, могут говорить клады арабских дирхемов, найденные вдоль Двины и её притоков.

Особое значение для внутренней и международной торговли Двина получила благодаря пути «из варяг в греки». Наибольшее значение путь имел в X – первой трети XI вв. И хотя летописец не называет Двину среди рек, по которым он проходил, очевидно, существовал и альтернативный вариант пути – из Балтики прямо через Двину в Днепр и далее в Черное море. Этот маршрут был более коротким. Об использовании двинского варианта пути свидетельствует упоминание реки в единственной шведской саге – «Гутасаге» (начало XIII в.) [6, с. 4, 6]. Да и миновать реку, следуя из Днепра в Волхов или Великую, было сложно. При этом в случае использования для попадания в Двину реки Лучёсы (впадающей сейчас в Двину в черте города), путь на север в Новгород и Псков должен был проходить через Витебск.

А.П. Сапунов предполагал, что по Лучёсе было два варианта пути. Первый шёл через р. Верхиту, которая после соединения с р. Черницей в районе озера Зеленского образует Лучёсу. Второй через приток Лучёсы Оболянку, которая в верхнем течении близко подходит к реке Друть, впадающей в Днепр. Показательно, что именно в этом месте располагался такой «говорящий» населенный пункт, как Переволочно [10, с. 11].

Еще одно Лучёское ответвление могло проходить через р. Черницу, к которой когда-то подходил ныне обмелевший из-за мелиорации приток Волокоть (сейчас ручей в д. Добромысли), берущий свое начало у истока р. Малая Березина, впадающей в Днепр. Здесь же (на берегу Волокоти) расположен крупный курганный могильник, относящийся к рассматриваемому периоду. Поэтому древнее название Волокоть со временем превратилось в современное Валакосць («вал костей»), которое местные жители связывают с так называемыми «французскими могилами» – курганами.

Использование волока на р. Каспле и Катынке, который был весьма популярен в древнерусский период, о чём свидетельствуют многочисленные варяжские находки в Гнёздово, также приводило к тому, что разнообразные торговые караваны и отдельные ладьи следовали по Двине через Витебск, что, безусловно, способствовало увеличению значения города как торгово-экономического центра.

Одновременно с развитием торговли в Витебске активно развивались ремесла, что превращало город в центр ремесла среди ближайших сел и весей. Развитие торговли и ремесла делало Витебск типичным восточнославянским городом.

Витебск – духовный центр. В рассматриваемый период Витебск выступал и в роли духовного центра. Когда христианство пришло в Витебск, сказать сложно. Первые христиане благодаря тому, что город стоял на древнем торговом пути могли посетить город еще до крещения Руси. Об этом, в частности, может свидетельствовать «Сага о крещении» и история Торвальда Кодранссона (по прозвищу Путешественник), который прошёл по древнему торговому пути из Днепра в Двину и посетил Полоцк [6, с. 234]. И он, скорее всего, был не одинок. Однако официальной религией христианство становится в Витебске сразу после принятия крещения киевлян Владимиром, тем более, что город очевидно уже с 947 г. принадлежал Киеву.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что появление христианства в городе даже в легенде об основании Витебска связывается именно с киевской княгиней Ольгой. Кроме того, авторы Витебской летописи, мещане униатского вероисповедания, в самом начале текста акцентировали внимание не только на основании города, но и на принятии Владимиром Святославичем христианства, хотя и в весьма вольной интерпретации: «Roku 990. Włodzimierz okrścił się z wody w Korsuniu, a na drugi rok w Kiiowie okrsono: ten Włodzimierz fundował arcybiskupstwo Połockie, bywszy wnukiem Olhy xienżny, na krście swientym nazwaney Heleny» [12]. Тем самым, даже для витебских униатов принятие именно Владимиром Святославичем христианства было знаковым историческим событием.

О появлении первых храмов в городе подлинных свидетельств в письменных источниках нет. Описание Витебской летописи в счёт брать не стоит. Но названные в ней храмы действительно были старейшими в городе. Каменные церкви появились в Витебске в XII в. в связи с превращением его в столицу удельного княжества. На княжеском детинце была возведена церковь архангела Михаила, на посаде (окольном городе) у городского торгового храма Благовещения (последний был разрушен в 1961 г., руины подверглись консервации, а в 1990-е гг. храм был восстановлен по проекту архитектора Г. Лаврецкого). Уместно предположить, что эти церкви были возведены на месте ранее существовавших деревянных храмов.

В источниках упомянута еще одна древняя церковь в г. Витебске – Параскевы Пятницы, которую можно локализовать в районе современной площади Свободы. Находка здесь во время археологических работ значительного количества плинфы (древнего плоского кирпича) и плиток пола позволяет говорить о том, что и этот храм относился к XII в. [7, с. 214].

Учитывая, что распространение христианства на древнерусских землях шло из городов, ставших центрами духовности, то и Витебск не был здесь исключением. Вероятно, после включения города в состав Полоцкого княжества приходы Витебска и округи вошли в структуру Полоцкой епархии.

Таким образом, вполне вероятно, что трансформация Витебска из кривичского поселения в административно-политический центр под властью киевских князей произошла в середине X в. в связи с реформой управления подвластными землями, проведенной княгиней Ольгой. С 1021 г. Витебск находился в составе Полоцкого княжества, занимавшего обособленное место в системе древнерусских земель. В первой половине XII в. возник витебский удел. Политическое развитие Витебска происходило в тесной связи с ростом его значения на важной торговой артерии средневековья – Двине. Также город выполнял функции духовно-религиозного центра округи, а затем и удельного княжества.

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.
К вопросу о становлении Витебска как древнерусского
административно-политического, торгово-
экономического и духовного центра (X – первая
половина XII вв.)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 79–88.
doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.
Concerning the formation of ancient
Vitebsk as the administrative, political,
trade, economic and spiritual center (X -
the first half of XII century.)
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.
doi: 10.17759/langt.2015020408

Литература

1. *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX – XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л.В. Алексеев. М.: Наука, 1980. 264 с.
2. *Бубенько Т.С.* Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.): монография / Т.С. Бубенько. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. 276 с.
3. *Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 1. Старажытная Беларусь / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш.* Мінск: Экаперспектыва, 2000. 351 с.
4. *Дулов А.Н.* Основание Витебска княгиней Ольгой: к вопросу об источнике летописной легенды / А.Н. Дулов // Актуальные проблемы источниковедения: материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск–Витебск, 9–11 октября 2013 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. С. 146–148.
5. *Калядзінскі Л.У.* Віцебская царква архангела Міхаіла / Л.У. Калядзінскі // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2009. Т. 1. С. 176–177.
6. *Катлярчук А.* Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. Катлярчук. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2007. 328 с.
7. *Левко О.Н.* Витебск / О.Н. Левко; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларус. навука, 2010. 335 с.
8. *Прохоров А.А.* Образ княгини Ольги в легендарно-мифологической традиции белорусских земель / А.А. Прохоров // Вестник Псковского государственного университета. Серия, Социально-гуманитарные и психологические науки. 2013. № 2. С. 24–32.
9. *Рыбакоў Б.А.* Калі быў заснаваны Віцебск / Б.А. Рыбакоў, Л.В. Аляксееў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1971. № 2. С. 12–13.
10. *Сапунов А.П.* Рѣка Западная Двина / А.П. Сапунов. Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1893. 512 с.
11. *Улащик Н.Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. Москва: Наука, 1985. 261 с.
12. *Dzieje miasta Witebska, które się działy na świecie dawnych czasów, wypisane tu z xiengi, pisaney renkoj ego mości pana Michała Pancernego, mieszczanina Witebskiego, słowo w słowo przez Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina Witebskiego, w roku 1768á miesiąca Julia 13 dnia. Zaczynaion się tak, pisane w xiendze Pancernego // Ізборник [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet07.htm>. (Дата доступа: 09.09.2013).*

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Dulov A.N.,

Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of History of Belarusian educational establishment, Masherov Vitebsk State University, the Republic of Belarus, Vitebsk, dulov_78@mail.ru

Iurchak D.V.,

Candidate of History, Chief Specialist of the main department of ideological work, Culture and Youth Affairs of Vitebsk Regional Executive Committee, the Republic of Belarus, Vitebsk, kajuga@list.ru

The article traced the key moments of the transformation of the tribal settlements of Slavic-Krivichy in ancient early feudal town. The authors believe that the beginning of the formation of ancient Vitebsk as the administrative and political center is connected with the subordination of Kiev in the middle of the tenth century. This was facilitated by placing the city on important commercial artery - р. Dvina and this was created favorable conditions for the development of foreign trade. As an important administrative and commercial and economic center, the city at the same time served as a spiritual center, facilitate the spread of the Christian faith.

Key Words: Vitebsk, city, administrative and political center, commercial and economic center, the trade route.

References

1. *Alekseev L.V.* Smolenskaya zemlya v IX – XIII vv. Ocherki istorii Smolenschiny i Vostochnoy Belorussii / L.V. Alekseev. M.: Nauka, 1980. 264 s.
2. *Bubenko T.S.* Srednevekovyy Vitebsk. Posad – Nizhniy zamok (X – pervaya polovina XIV v.): monografiya / T.S. Bubenko. Vitebsk: UO «VGU im. P.M. Masherova», 2004. 276 s.
3. Gistoryiya Belarusi: u 6 t. T. 1. Starazhyitnaya Belarus / redkal. M. Kastsyuk (gal. red.) i insh. Minsk: Ekaperspektyva, 2000. 351 s.
4. *Dulov A.N.* Osnovanie Vitebska knyaginey Olgoy: k voprosu ob istochnike letopisnoy legendyi / A.N. Dulov // Aktualnyie problemy istochnikovedeniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii k 135-letiyu so

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

Dulov A.N., Iurchak D.V.

Concerning the formation of ancient Vitebsk as the administrative, political, trade, economic and spiritual center (X - the first half of XII century.)

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 79–88.

doi: 10.17759/langt.2015020408

- dnya rozhdeniya V.I. Pichety, Minsk–Vitebsk, 9–11 oktyabrya 2013 g. / Vit. gos. un-
t; redkol.: A.N. Dulov (otv. red.) [i dr.]. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 2013. S.
146–148.
5. *Kalyadzinski L.U.* Vitsebskaya tsarkva arhangela Mihaila / L.U. Kalyadzinski // *Arhealogiya Belarusi: entsyklapedyya: u 2 t.* / redkal.: T.U. Byalova [i insh.]. Minsk: BelEn, 2009. T. 1. S. 176–177.
 6. *Katlyarchuk A.* Shvedy u gistoryii y kultury belarusau / A. Katlyarchuk. Vilnya: Instytut belarusistyki, 2007. 328 s.
 7. *Levko O.N.* Vitebsk / O.N. Levko; Nats. akad. nauk Belarusi, In-t istorii. Minsk: Belarus. navuka, 2010. 335 s.
 8. *Prohorov A.A.* Obraz knyagini Olgi v legendarno-mifologicheskoy traditsii belorusskih zemel / A.A. Prohorov // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, Sotsialno-gumanitarnyye i psichologicheskie nauki.* 2013. № 2. S. 24–32.
 9. *Rybakou B.A.* Kali byu zasnnavany Vitsebsk / B.A. Rybakou, L.V. Alyakseeu // *Pomnlki gIstoryii i kultury Belarusi.* 1971. № 2. S. 12–13.
 10. *Sapunov A.P.* Reka Zapadnaya Dvina / A.P. Sapunov. Vitebsk: Tipo-litografiya G.A. Malkina, 1893. 512 s.
 11. *Ulaschik N.N.* Vvedenie v izuchenie belorussko-litovskogo letopisaniya / N.N. Ulaschik. Moskva: Nauka, 1985. 261 s.
 12. Dzieje miasta Witebska, które się działy na świecie dawnych czasów, wypisane tu z xiengi, pisaney renkoj ego mości pana Michała Pancernego, mieszczanina Witebskiego, słowo w słowo przez Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina Witebskiego, w roku 1768á miesiąca Julia 13 dnia. Zaczynaion się tak, pisane w xiendze Pancernego // *Izbornik [Elektron. resurs].* Rezhim dostupa: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet07.htm>. (Data dostupa: 09.09.2013).